

Ж. НОВИКОВ

Книжка

Женя Новиков
кніжка (сборник)

«Издательские решения»

2015

Новиков Ж.

кніжка (сборник) / Ж. Новиков — «Издательские решения»,
2015

Эта книга – всего лишь мой личный взгляд на мир, жизнь и судьбу
окружающих, их чувства и переживания... Но, возможно, вы его разделяете.

© Новиков Ж., 2015
© Издательские решения, 2015

Содержание

Светлое будущее	7
Тёмное прошлое не вернулось	11
День рожденья чайника	13
Бутерброд с макаронами	14
500 часов	17
Про Лукасика	18
Гарри Поттер	21
Глава №1	22
Глава №2. Пожар	23
Глава №3	24
Глава №4	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

кпіжка

Женя Новиков

Волхвы

© Женя Новиков, 2015

© Евгений Новиков, дизайн обложки, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Волхвы приближались. Вот она, вот их зелёная Волга, уже показалась из-за поворота. В город пришёл Праздник. Засветились гирляндами лужи на покатых мостовых, трамвайчики зажглись петардами. Отовсюду из полуоткрытых (пока) окон зазвучала нежная весёлая музыка. Мелодии, каждая неповторимее другой, собирались и оправдывали всё больше возложенные на них ожидания и сливались в одну, о которой невозможно, абсолютно ничего невозможно сказать, кроме слова – счастье. В город пришли Волхвы.

странный господин

из покорёженной машины
выходит странный господин
на нём рубашка из резины
и шорты из гардин

он достаёт наружу из кармана
ключи от сбитой «Шевроле»
бросает наземь постоянно
и нагибается к земле

чтобы поднять их снова осторожно
спешит медбрат к нему
но подобраться к нему сложно
не ясно – почему

какое-то как будто поле
вокруг него парит
но вдруг – он делится на доли!
при этом говорит:

«не знаете ль, простые люди,
где чёртот здесь стоп-кран??
я еду вниз на Лифте судеб...
простите! вижу океан

из расчленившихся субстанций,
не потерявших вес...»
промолвив так в своём расчлено-танце,
он взял да и исчез

Порядок и Бардак

Ты ждёшь, когда разжевано по полкам
Всё утвердится окончательно навек
Трусы к трусам, футболки же – к футболкам
Разложишь всё и будешь человек
А у меня всё в диком беспорядке
Который близок столь моей душе
Сегодня я опять с вещами в прятки
Играю, продолжая хорошеть (??))
И ты и я нашли себе занятие
Ты собираешь прах, рассеиваю я
Но, Господи, какое же проклятье
Могло бы быть, какая же свинья
Была бы нам подложена, нас поменяй местами
Мы не пошли бы ни за что на это сами
Невыносим порядок для меня, а для тебя – бардак
Я так устроен просто, просто ты устроен так

V kafe
Smerkalos`. Vishni padali na stol
S ustavshih za polgoda vetok
Na uzhin podali krevetok
Oficiantka zadrала podol
V sadu primorskogo kafe
Zabrizilo, v lico udaril veter
Segodnja snova ja tebjа ne vstretil
i snova – «pod shafe»

Светлое будущее

Светлое будущее наступило.

– Значит, Петь, мы едем, ой – извини – летим, конечно, до...

– До Кропоткинской-17, – весёлым голосом ответил Петя, – а потом – пересаживаемся на Великорусскую и едем до Зайкино, это – до полудня. До полудня мне надо успеть показать тебя в нашем офисе. Там пробудем до двух, не дольше. Думаю, тебя возьмут, хоть оператором клининг-системы то должны взять. А потом – едем к родителям! Вот уж как они нас ждут! Ехать сначала по этой же, бирюзовой ветке, а потом пересядем на Медведевскую линию, да – эта, эта, пурпурного цвета и – до конечной.

Два дня назад в стране (равно, как и в остальном мире) наступил славный 2047-й год. В вагоне аэропоезда стояли и беседовали два брата. Валерий, он был младший, только что прилетел из Караганды (РФ, с 2033 г.) в Москву, к родителям. Пётр (он был на четыре года старше Валеры) объяснял брату устройство Московского Неболёта.

– Смотри, прикольно здесь пересекаются пять линий: каждый охотник желает знать где... 1-го января открыли!

– У нас в Караганде пока только одна линия, её тоже в этом году запустили. Здоровская штука – Неболёт! Я только вчера на нём впервые прокатился – до аэропорта, по пути сюда. Но наш пока с вашим не сравнится!

– Пока?! Валера, мы в Москве! А Москва – что это? Правильно: величайший полис планеты! Запомни это.

И пока поезд несёт братьев, Петю и Валеру, над бескрайними просторами Moscow-land а, они разговаривают, разговаривают и разговаривают. Благо тем для разговора – хоть отбавляй. Даже если не трогать последние столичные происшествия (самое значительное, конечно же, это – слияние Москвы и Петербурга в ноябре 2046го!).

– Валер, а твоя ещё не родила?

– А что, не терпится в дядьках походить?

– Ну уж! Вопросом на вопрос... Или – личное?

– Да шучу я! Месяца через полтора, наверное.

– Будет у меня тоже племянничек... Как назовёте?

– В честь деда. Никифором.

– Славно! Сейчас запишем тебя ко мне временно... ты в Москве до какого?

– Так вот, насчёт работы... представляешь, батя тут рассказал: были времена в его молодость, когда «Закон о постоянной всеобщей занятости» ещё не существовал, а только витал где-то в воздухе и шатались по улицам просто толпы людей постоянно, представляешь? А сейчас, посмотри, в вагоне, кроме нас, человек пятнадцать, не больше. Ну ладно, пора пересаживаться, пристегнись.

– А ты знаешь, Петь, чего тебе скажу – я в Караганду то уехал не только за невестой... Хотел я изучить поближе к телу, как говорится, вопрос об отношениях бывшего Казахстана с Китаем. Особенно меня интересовал кризис 2023—24 годов. Все знают, что только личное вмешательство президента (подумать только, китайский за шесть месяцев!) привело к разрешению кризиса и возвращению профессиональных китайских мигрантов на родину, а, на самом деле, ещё очень большую роль сыграл в прекращении китайской миграции сам характер большинства приграничных поселений бывшего Казахстана.

– Да-да-да! Это были колонии исправляющихся чиновников...

– Но я доскажу. У них там жизнь была, мягко говоря, не сахар. Настолько всё – по-спартански. Они только китайцев и ждали.

– Ага, чтоб уже в Китай продвинуться миграцией ответной...

Да нет. Просто, конечно, китайцы прифигели. Их Китай был тогда третьей по комфортности (и не среднего гражданина, а то, что у нас когда-то именовали «низами») жизнеобеспечения страной, а тут... города, города и города, где кроме хлеба и молока НИКАКОЙ еды вообще нет и о подушках, тоже будто и не знают. Каково?

– А я тебе сейчас... да, теперь долго лететь... я тебе расскажу одну историю... тоже – отец рассказывал... историю, как эти (ну, или – подобные) поселения зародились. Слушай! Хотя нет, давай я тебе голо¹ это прямо покажу, что мне батя подогнал вчера!

И Пётр нажал на кнопку «PLAY». Такую же объёмную схему Московского Неболёта заслонило довольно приятное, слегка небритое лицо Василия Петечкина.

«Здравствуйте, дорогие телезрители! Лет пять назад это было. Пригласил меня на некий светский раут сын нашего председателя ГосДумы, Веня Брызлов. Надо признаться, в ту пору я только начал привыкать к подобным мероприятиям. За год до этого перебрался из Соликамска в Москву. Отвлекусь, не в силах не восклицать, кто бы мог подумать (точно – не я!), что судьба забросит меня снова сюда, под Соликамск. Ну кто? Ладно. Так вот, Веня Брызлов. Не помню уже, чему была посвящена вечеринка, но выпил (а-а, потому и не помню!) я изрядно, хотя не любитель. Честно. Но кое-что я... да, собственно, о чём и речь... помню оттуда, Веня представил меня своей подруге, оказалось, что она – племянница очень важного для нашей (и пока – В – нашей) страны человека. В её кружке все люди были очень молодые, лет по 30, не больше...

Извините за обрывистость изложения, но я очень волнуюсь сейчас, когда пишу это видео. Я должен всё-таки вам представиться, Василий Иванович Петечкин, в недавнем прошлом, 1-й заместитель председателя комитета по строительству г. Москвы. Это не очень интересно, как я из своего занюханного Соликамска перебрался в Москву, да ещё и на такую хорошую должность. Перебрался и перебрался.

Вернёмся к вышеописанному рауту. По подробнее. Так вот. Выяснилось, что подруга Вени Брызлова, эффектная молодая женщина является (да нет, это выяснилось сразу, просто чуть раньше я не упомянул, а теперь вам уже окончательно расшифровываю) племянницей нашего бывшего президента и нынешнего премьер-министра. О, как! И умная оказалась она. Я и ещё три молодых (а мне тогда было 42) подвыпивших оболтусов стоим рядом с ней и слова вставить не можем, только слушаем и слушаем. И с интересом слушаем. Я так свою жену не слушаю. А она у меня академик. И вдруг (как будто она берегла эту тему под конец вечеринки, когда все будут слишком пьяны, чтобы воспринять её всерьёз), вдруг она, Лера, заговорила о коррупции. Начала с наиболее вопиющих примеров последнего времени и перешла к методам борьбы. Вот, когда зашла речь о методах борьбы, мне что-то совсем не по себе сделалось и, если бы было прилично, я бы ушёл. Но Лера продолжала:

– У меня есть идея, как разобраться в нашей стране с этим явлением. Большинство наших чиновников – интеллигентные люди. Если бы в них не так сильна была бы коммерческая жилка! Так вот, я думаю, нельзя их к обычным зекам сажать да они к тому же всё делают, чтобы отмазаться, кому туда хочется ... А ведь решение на поверхности-то, надо просто помнить о преемственности поколений и брать методы, которые давали результаты. Но только, конечно, адаптируя их, да, правильно, – модернизируя! И при этом подойти к решению креативно, чтобы польза была от этих предприимчивых чиновников, польза для народа, налогоплательщиков. А основной критерий – очевидность результата, чтобы можно было посчитать возврат в денежном выражении и в конце очередного отчетного периода видеть две цифры, одна – сколько украли, вторая – сколько вернули. И в скором будущем – начать получать доход!

¹ Голограмма (прим. авт.)

Лера, горящими глазами просканировала своих слушателей, отчего у меня, например, в ногах стало слабо, и продолжила с нарастающим темпом:

– Разработан механизм, как за счет коррупционеров разрешить некоторые стратегические государственные программы, такие как – Инфраструктурное развитие региональных территорий 2011—2018, Переселение россиян 2012—2018, Жизнь на земле – устойчивость страны 2011—2018, Толерантность...

Лера продолжала свою речь, как с листа, уверенно и гипнотически. В мое сознание как будто заложили файл – я запомнил все дословно, разбуди ночью – расскажу как отче наш. Я вытянулся как тот зверек, который залип в ступняке, не в силах отвести взгляд от приближающейся участи – перейти в иную жизнь. Но вдруг, на несколько мгновений магия гипноза отпустила, Лера, плавным и легким жестом поднесла бокал шампанского на уровень взгляда и кивнула всему залу сразу. Я вздохнул и промочил рот. Дальше я стал понимать все более объемно. Веня предложил перейти к диванам, в уютное пространство в стороне зала, сказав: «в ногах правды нет, присядем, товарищи». Мы расположились вокруг стола прямоугольной формы, Веня и Лера сели вместе и о чем-то заговорили между собой. Слушатели переключились на закуски, кто-то с нетерпением закурил, запузарились бокалы. Минут через десять Веня повернулся к остальным присутствующим, т. е. – к нам.

– Так вот – сказал Веня, – все гениальное под носом.

Пауза секунд двадцать пять, внимание аудитории восстановлено. Веня жестом руки запустил продолжение повествования из уст Леры о гениальном механизме креативной модернизации старых «добрых» методов для превращения убытков от коррупционного паразитирования чиновников, в доход государства. Лера непринужденно продолжила нас просветлять новым знанием, а мы как детишки, которым в детском саду читают сказку, увлеченно внимали.

– Я говорила, что многие чиновники интеллигентные, но точнее будет сказать – образованные, под этим понимаем – высшее образование, навыки, опыт – это и есть ресурс, который проворовавшиеся чиновники будут применять по нашей инновационной модели, в новых условиях, для решения поставленных государством задач. Вы наверное догадались, что за метод из прошлого подлежит модернизации? Да, переселение провинившихся на возделывание новых территорий, а уж чего-чего, а этого добра у нас на любой вкус. И вот в чем модернизация: Наших дорогих и образованных не отправляем в общий или упаси боже – строгий режим колоний. Нет-нет, со всем гуманизмом, подобное селим с подобным, то есть, только чиновники и дающие взятки бизнесмены. Предоставляем стартовую площадку, например, хутор заброшенный, предоставляем условия для развития этой площадки. Также как и в миру, там будет формироваться бюджет, на базе разработанных проектов. Все, что они делали здесь – они будут делать там, применяя свое образование, опыт. Но все с нуля и своей головой и руками. Приглашенный специальным образом туда «за заслуги», например, председатель КБДХ, будет там налаживать свою профильную деятельность, только для начала какое-то время покидает снег лопатой. Таким образом, будут собираться специалисты разных ведомств и это даст ключ к комплексному и образованному освоению наших богатых полей, лесов и прочего добра. А бюджет будут утверждать общественные комиссии. И будут вынужденные переселенцы строить новые деревни, потом города, и многие откроют для себя новую жизнь через созидание. Подождите, я определяю основной винтик модернизации – это телевизор! Да-да, телевидение сделает доступным новую жизнь «наших героев» для зрителей. И я думаю, не надо долго объяснять, что этот винтик – источник наполнения бюджета для развития всех полей-рек и получения дохода.

Веня, техничным жестом руки, точнее едва заметным движением пальцев, передал себе функцию оратора.

– Короче, кто не догоняет, монтируем на местах реабилитации камеры и через спутник, ну пока ребята себе не протянут волокно, начинаем нарезать контент о жизни переселен-

цев. Запускаем всероссийский телевизионный проект – «Трудом Россию нам поднять», ну что-нибудь в таком духе. С костей решаем по эфиру и вперед обслуживать очередь из рекламодателей.

И снова (тут просто нужно, назрело) о себе чуть расскажу. Когда я был ещё первым замом председателя в комитете по строительству, предложений, конечно, поступала масса. Первые полгода я очень боялся, что поймают и не брал. Но тут так совпало. Жена моя очень машинку одну (не буду фирму рекламировать) захотела, а денег сильно на такую не хватало. И пришёл ко мне, скажем так, коммерсант один и говорит, дескать, поставьте тут вот Вашу подпись, пожалуйста, мы на Арбате хотим небольшой бизнес-центр новый построить, а я Вам тут вот в конвертике принёс. И сумму озвучил. И так вот совпало, ёшкин кот! Вот ровно этих денег на женину машину и не хватало.

А теперь – ни жены, ни машины, Москва за тыщу двести км. Строим первый дом, в котором теперь мы будем жить. И всё ведь сбылось (видать, не даром племянница она бывшего нашего президента, который **НЫНЕШНИЙ** уже снова наш президент), всё сбылось в точности по её предсказанию. Снимают нас скрытые видеокамеры и у каждого (нас тут пока что – сто тридцать человек) свой рейтинг. Строим новое поселение под моим отчим Соликамском. Отец, когда узнал, что я здесь, да в качестве кого сюда приехал, слёг в больницу с инфарктом, а мама (маме уже 72 года), когда отца навещать не надо, мотается за сорок километров сюда, ко мне, с домашними пирогами. И, знаете, я даже рад. И рад, что именно так я домой вернулся, строителем нового города. Сегодня телезрители, как раз выберут ему название из двух оставшихся: Шишвозьминск и Невзятка. Вот так.»

– Да-а-а... – сказал только Валера.

– Вот тебе и да, – ответил брат, – наш офис, приехали!

Тёмное прошлое не вернулось

– Знаешь, Зин, вчера случай был, еду я на телеге китайской, а навстречу нам двенадцатка с тремя рикшёрами, двое по бокам на педалях, а корневой рулит и педали так, иногда крутит. Так вот, боковой ТАК посмотрел на меня, словно я – дочка Путина Третьего...

– Что, такая же сногшибательная?

– Зина, и богатая. И богатая, Зин.

– И это всё?

– Ну, он посмотрел, а я из помпы в него железной сеткой. Завершение сеанса.

– А двенадцатка?

– Перевернулась. А, Зин, я же не сказала, на 127м Монархическом дело было, двести метров над Невой! В-общем спасли только четверых.

– ***!!!

В этот момент в комнату ворвались двое санитаров и и уколами заготовленных в патронташах шприцов уложили обеих на их койки. Одной потребовалось три, а другой – восемнадцать.

in love forever
undepended spells
like drop of blood from heart that`s eaten
forever yours oh mother Earth
forever never fitting

влюблённые навсегда
независимые заклатья
как капля крови из съеденного сердца
навсегда твой о, мать Земля
навсегда никогда не подходящий
Метро
Мне кажется, мы виделись вчера
В метро, на эскалаторе напротив
Вы ехали, читая ламп на обороте
Рекламные наклейки, что там шпилит детвора
Вы были в платье, красном с голубым
И улыбались, как счастливая богиня
Спускались Вы, я ж по делам своим
Въезжал наверх, туда, где вечер синий
Начаться собирался и взошла луна
«Академическая» – место золотое
Я сам себе сказал: «Она, она»
И зонт достал фабричного покроя
Из сумки, так как начинался дождь
Октябрь падал вниз, не отражаясь в лужах
Вас снова не увидишь, не вернёшь
Лишь только образ Ваш в душе загружен
И пусть, пускай всё будет так,
Пускай судьба проходит мимо миллионно

Всё пустяки и даже то пустяк,
Что я вчера свой паспорт потерял в вагоне сонном

Мне кажется, мы виделись вчера
И вот, сегодня я Вас снова встретил
Я первым Вас в толпе метро приметил
И сделал шаг навстречу, прошептал: «Ура!»

День рождения чайника

Моей маме уже за восемьдесят. Созваниваемся каждый день. Она каждый день рассказывает мне о своих больших и не очень происшествиях. Вчера было большое.

– Привет, доча! Сегодня у нас праздник. Я его намыла и поставила на праздничную подставку. У них теперь в один день День рождения будет! Серёжа разобрал его и зачистил все контакты. Ты же знаешь, обычно от него пол помыть не дождёшься.

– Кого?

– От кого! От Серёжи.

– Да нет, кого разобрали?

– Ох, Тань, чайник! У него сегодня День рождения! Приезжай в гости, чек покажу, год назад его купила же.

Делать нечего, святое дело же. Только вот, что подарить? Подарить заварки – обидится, в День рождения работать заставляют. А! Подарю антинакипин, как раз несколько пачек завалялось.

Ошибалась – чайник стоит посередине кухни. Стоит, блестит и воду кипятит. Вскипятит, воду выльют и снова наливают.

– Он это обожает делать просто. Ты посмотри, сколько накипятил уже! Четвёртое ведро пошло.

– А у меня подарок! Антинакипинчик.

– Вот, молодец! А я и не догадалась. Пускай закинется. В честь праздничка то.

И бух, засыпает в чайник целую пачку. Чайник только ухнул от удовольствия. С Днём рождения, дорогой! Электропитания без перебоев тебе!

1000 Kw

Ich hab` nur mich und meinen Schatten
Und es war immer nicht zu schwer
Ich fuehle Tausend Kilowatten!
Ich liebe Dich nicht mehr

Бутерброд с макаронами

Сколько раз я пытался сесть и за один присест написать вторую книгу (одна уже есть, кто не в курсе) или... или хотя бы что-нибудь путное сочинить (да, тут смачно будет добавить неграмотное второе «хотя бы») хотя бы. Да. Но выходит, если не ерунда, то нечто такое «гениальное», что мне оно уже даже неинтересно продолжать. Да и вообще, зачем нужна вторая книга, если пачки первой до сих пор (прошло три месяца) пылятся у меня на пианино. А писалось то годами, в общем-то (да, вот так, второй раз – «в общем-то», неграмотно!) за пять минут хочу что-то сравнимое сотворить. Вот у меня есть название тут, не пропадать ему – «Бутерброд с макаронами». Можно – фантастику, нет, абсурд уже нет, не надо, правда ведь? А фантастику (с лирической, возможно, ноткой) – пожалуй. Так вот. Т. е., попробуем:

Бутерброд с макаронами.

Стыковка прошла успешно, как всегда. Как всегда, когда за дело берётся Загороднев. Это наш главный механик, кто не в курсе. Наш, в смысле экипажа межзвёздника «Тритон – 30». Загороднев хорош! Как всегда чего-то покрутил, трубочки какие-то, глотнул пивка безалкогольного (у него всегда припасено на случай работы, возникающей тут, на орбите Z—100 довольно редко). Стыковка – это чисто его. А мы гостей принимаем. Мы это: Стёпка Квасков и я, прежде известный лунописец, Велимир Стокрацкий. К нам пристыковался на сей раз спортивный корабль из ГДР. Эти (спортивные), конечно – не чета нашему межзвёзднику, так – погонять на орбите какой-нибудь гравитационно-безопасной (с постоянной гравитацией) планеты. А чего им с нами делать, спросите? Да просто, им нужно двигать на очередные гонки, в другую систему, а их корабль (вроде это уже как бы ясно???) не приспособлен для межзвёздных перемещений. Двое соц. немцев зашли в гостиную, где мы уже со Стёпкой накурили псевдосигарами (я – ванильной, а он – вишнёво-ромовой), просто отличная атмосферная композиция встретила по-советски радушно гостей-гонщиков из ГДР.

– Здравствуйте, господа советчане, – на чистом русском сказал... – Меня зовут Клаус, – сказал Клаус.

У гонщиков не принято при знакомстве называть свою фамилию, я это знаю, так как мы не впервые с ними (с гонщиками) знакомство заводили.

– Чудесный воздух, – сказал сразу же второй, посветлее и пониже, немец, – Меня зовут Вили.

Ну мы-то представились по фамилии, я всегда ещё надеюсь, что моя фамилия у кого-нибудь всколыхнётся лунным пейзажем, скажем, десятилетней давности (десять лет уже не пишу, так как желаю только – с натуры, а натуру десять лет как не вижу уж, да и на Земле, конечно, столько же не был, сын вырос. И всё это из-за картины с лысиной Горбачёва, блин!) Ух, закрыл скобки! Страсть какая-то к этим скобкам, к словам «между прочим», мания. Но я, конечно, не писатель, я – лунописец. А был бы писателем, придумал бы про этих ГДРовцев какой-нибудь трэш, чтобы все – либо блевали, либо – ржали, как умалишённые. Но мы просто завели с ними беседу об этой несчастной Z—100, где есть даже вода, но нет никакой жизни и, значит, вот отвезём мы гонщиков, куда скажут (ГДР всё ж – дружественная страна), а потом лететь нам к следующей звезде, что в плане указана, рыскать жизнь. А сын вырос. Пишет. Молодец, экономит деньги и не выходит на видеосвязь (ну, раз в два-три года только), а пишет

письма за коммутатором, мать ему купила. Так вот, болтаем мы про Z—100, вокруг которой вертимся, а Загороднев наш пиво уж допил и вертится уж на кухне, он ещё у нас и на это горазд, придумывает, чем немецких гостей удивить.

Я говорю: «Z—100, конечно, планета – ничего, но когда полгода в северном полушарии – плюс триста градусов, а в южном – минус двести пятьдесят, а полгода – наоборот, то ничего не может не только выжить, а плесень не растёт.»

Вили: «Но я слышал – тут есть вода?»

– Следы. Только следы.

Нет, я не буду здесь записывать весь наш разговор. Слишком неинтересно. Но Загородневу надо было сделать вступление.

Сначала в комнате появился не он. Сначала стала прибывать вода (это он пустил в расход дополнительный аварийный запас жидкого воздуха), пришлось (вода всё прибывала) нам надеть гермошлемы, хорошо вообще, что мы все были в скафандрах (водичка-то минус огого!) И тут всплывает в прозрачном (из Штатов что ли выписал?) скафандре голый совершенно Загороднев и держит поднос большущий над поверхностью получившегося водоёма в левой руке. Блюдо оставил плавать, а сам вышел (выплыл) и воздух жидкий откачал сразу, кричит из-за двери: « Больше не буду!» А сам ухмыляется поди – сюрпризы не кончились. Подходим к блюду, заиндевавшему от холода, а на нём – простые гренки, а на них...

Вилли кричит: « Дрезден!! Матерь Божья – Дрезден!»

Дрезден из спагетти! Во как. И заходит наш герой, Загороднев, в семейниках поверх прозрачного своего, штатовского (видимо) скафандра. Говорит: «Гутен абенд!» Это по-немецки, «Добрый вечер!» значит. Ну, конечно, есть мы его Дрезден не стали. Зачем, такую красоту? Клаус и Вилли сгоняли за колбасками на свой корабль да ещё пива (безалкогольного) Загородневу принесли, мы: ни Стёпка, ни я никакое (даже пусть и безалкогольное) пиво не пьём. Впрочем, после третьей кружки, разговор продолжался уже на немецком (Загороднев знает, а мы ни бельмеса) языке и мы со Стёпкой пошли по койкам.

Я первый проснулся на следующее утро. Вернее – первым проснулся Загороднев, потому что нигде на корабле его не было. И немцев не было. Потом, нам рассказали, что ночью он доставил их на орбиту РН-8, где должны были состояться (и состоялись) очередные гонки, отстыковался (находясь у немцев на борту), предварительно установив автопилот в соответствии с нашим планом облёта галактики. И вот мы здесь, в очередной планетной системе, на очередной орбите, очередной безжизненной планеты. А Загороднева нет. И нет бутербродов с макаронами.

Alles

Тетрадный лист, закапанный слезами
Не утаит в разводах слов
Которые мы сочинили сами
Которые проникли в кровь

Путём совместным к наших чувств могиле

Мы днями и ночами шли
Теперь вернуть хоть что-то мы не в силе
Мы все мосты сожгли

500 часов

Посвящается Татьяне Леопардовне

Разговор не клеился. 500 часов назад была осень. И всё было хорошо: кленовые листья, всё такое. И нам было о чём поговорить. Но сегодня, сегодняшним, февральским утром, Мика снова пристаёт ко мне с расспросами о работе, а я... А мне давно всё всё равно. Мне почти что наплевать на неё. Ещё минута её домоганий и я заявлю во всеуслышание, что нет, не я спал с ней снова прошлой ночью и что мне всё равно кто даже. Во.

Моя работа, надо признаться, довольно интересная. Я работаю клоуном. Да-да, клоуном. Я умею неплохо жонглировать и перед выходом на манеж бегу всякий раз пять км. Вот так. И ещё я весёлый. На манеже.

Этой осенью самая красивая в мире девушка Мика вышла за меня замуж. Мы не поехали в свадебное путешествие, а просто отключили на месяц свои телефоны (и домашний – тоже) и принялись бродить по паркам родного городка.

Как-то в парке, сидя на берегу залива на гладком и тёплом от дневного солнца камне, Мика сказала: «Послушай, дорогой ты мой клоун и муж, а не получится ли так, что вот пройдёт 400—500 часов, наступит зима и нам с тобой не о чем будет поговорить?» А я? А я промолчал. Я знал, что так и будет.

золото

Сошлись и даже поженились
Но как и было нечего сказать
Так и сейчас
Как-будто сны не снились
Безмолвно-неземная благодать

Она красивая и ужин мне готовит вкусно
Но ужин это вовсе не слова
Молчим, когда нам весело
Молчим, когда нам грустно
Не напрягается словами голова

Про Лукасика

1. Лукасик

Однажды жил-был Лукасик. Лукасик был человек. Да, такой маленький. Он умел ходить, кушать самостоятельно и любил поспать. Иногда он просыпался и не со зла хулиганил. Кидался в родителей игрушками, такими мягкими, что они (родители) только улыбались на его озорство. Были у него и зубы, но их он редко пускал в ход, разве что, когда ему давали морковь. Так, в невинных занятиях и забавах, проходила его жизнь. Но однажды... в тот день всё было в его доме необычно. Начать хотя бы с того, что мама проснулась в пять утра и, вместо того, чтобы разбудить Лукасика и покормить, а он всегда просыпался раньше (такой имел дар и характер), чем его будили и притворялся крепко спящим с мишкой в своих маленьких ручках, вместо того, чтобы разбудить его, мама пошла на кухню и вскоре весь их дом наполнился любимым ароматом Лукасика, ароматом свежесваренного кофе по-милански. Лукасик пока ещё не пробовал кофе, даже не знал, что его пьют, но аромат его говорил ему о том, что: а) сегодня он пойдёт в бассейн или б) папы нет дома. И, так как с кухни отчётливо доносились голоса обоих его родителей, он был уже уверен, что сегодня пойдёт в бассейн. Вернее – поедет, так как на улицу его брали лишь в четырёхколёсной повозке. Каково же было его удивление, когда вместо привычной прогулки до бассейна, они (его родители) и он отправились совсем в другую сторону и вскоре пришли под какой-то навес, казавшийся бесконечно длинным и широким. Это была железнодорожная станция.

2. В поезде

Своим плавным ходом скоростной поезд убаюкал мишку и заставил Лукасика тоже засопеть в то время, как мама с папой обсуждали, чем они все трое займутся на пляже. Они ехали к морю. Надо сказать, что они жили у моря. Но то море Лукасик во-первых уже видел, а во-вторых в это время года оно было ещё холодное. Слишком холодное для купаний Лукасика. За окном проносилась весенняя природа с такой быстротой, что, не желая, чтобы их сынок всё пропустил на свете, папа слегка потормошил его. Лукасик проснулся. Ему помогли встать в коляске, когда поезд остановился на какой-то станции. Лукасик смотрел в окно. Он смотрел на ворону, клюющую консервы из банки. Он крикнул ей: «Бу-бу!» «Бу!» – ответил разбуженный его криком сосед, делавший вид, что понимает его язык, на что Лукасик, привыкший, что ему подыгрывают незнакомцы, не обратил никакого внимания, тем более, что поезд снова поехал и за окном замелькала занимающая всё внимание Лукасика картина меняющегося ежесекундно пейзажа.

3. На море

Долго ли, коротко, но поезд прибыл, под звон городских колоколов, на курорт. Тут и в самом деле было значительно теплее, чем в родном городе Лукасика и он изъявил желание идти дальше пешком. И вот уже в сандалии начал набираться песок, от станции до пляжа всего пять минут. Наши мужчины сначала остались на берегу наблюдать за тем, как мама купается и, между делом, строить Пизанскую башню из мокрого песка. Кто пробовал, тот знает, как это непросто. Прежде всего нужно найти подходящие палки для основы, это на пляже то, где кругом один песок только да ракушки. Но так как это было запланировано заранее, по дороге через небольшой, то ли парк, то ли – сквер, они их (палки) раздобыли. И надо же – мама вышла накупавшись на берег, когда башня была практически готова. Вышла она не с пустыми руками,

а с красивой ракушкой, каких на берегу не найдёшь, семейный совет постановил поместить эту находку сверху на башню, которая, пусть и не один в один, но и правда – очень походила на знаменитую в Пизе. Мама с папой так залюбовались общим творением, что совсем не заметили, как Лукасик убежал. Он бежал уже между неспешных волн, тёплых, но коварных.. Он был очень взволнован тем, что увидел. Он увидел захлёбывающуюся в трёх метрах от берега маленькую, даже – очень маленькую, девочку, которую её родители оставили купаться одну на резиновом круге. Она, видимо, открыла воздушный клапан, круг сдулся и теперь она оказалась один на один со стихией. Как хорошо, что наш Лукасик вовремя подоспел на помощь и, ухватив девочку за руку, вытащил её из уходящей волны. Так Лукасик заработал свою первую медаль. Молодчина!

Совесьть?

Хочу я обмануть себя, хочу опять влюбиться
Вот только совесьть мне покою не даёт
Она талдычит: «Можешь ошибиться»
Как будто знает наперёд
Как будущей любви час скоротечен
Как ненадёжна будущая связь
Как на свиданьях лживы мои речи
«Лицом ударишь в грязь,
Обманешься ты в красоте подруги,
Сам пропадёшь иль ей ты сердце разобьёшь»
Так совесьть говорит и вот что, други,
Меня отчаянно кидает в дрожь
При мысли, что злодейка вправду знает
Что совесьть знает, как всё станет у нас
Но всё равно звоню, когда терпенье тает
Чтоб встретиться с тобой в урочный час

мсі груз.
Случилось
что-то вокруг
нас лето
увсмыслет вокруг
гнхотини...
Вот променясь
Качетом!

Гарри Поттер не по-англ

Однажды в Англии случился потоп. Потоп такой силы, что островок сей (Англия) ушёл на десять метров под воду. Выжил в сей истории только один человек. Это был Гарри Поттер, прославившийся до этого в романах утонувшей вместе со всеми англичанами Джоан Роулинг. Гарри Поттер, не удивляйтесь, это – реальный персонаж, человек и сейчас ему двадцать один год. Как он спасся? Да просто умотал накануне потопа в одну из своих волшебных стран, погонять в квидич там или в прочую х*рню. Как же он расстроился, когда, вернувшись в Инглэнд, обнаружил момент, что Инглэнда нету и нет Джоан Роулинг, а значит некому будет писать продолжение его походов и дать ему средства к пропитанию! Но! Теперь о его приключениях буду писать я.

Глава №1

Началось всё с того, что я мыл посуду и в прихожей зазвонил телефон (интересно, вообще, что ещё могло зазвонить в прихожей! Интересно, вообще, у кого что звенит в прихожей!!) – нет, нет, на самом деле, всё началось за час до этого, когда по ящику передали про Англию. Ну кто, кто же ещё мог позвонить мне тогда, мне – главному замдиректора Миграционной службы? Кто?

Если вы смешаете две части коньяка с тремя мари*уановой настойки (немецкий импорт, кстати) и ещё одной частью кленового сиропа, возможно... Нет, вы смешайте! Гарри Поттер позвонит и вам. Но если подумать, вдуматься, господа! Единственный гражданин не существующего больше Соединённого Королевства ищет убежища в России. От воды, что ли, убежища? Почему бы ему не поехать, а – простите, полететь в ступе, например, в США? Там бы ему, наверное, уж легче было бы выразить свои мысли. А?

– Коспотин, не фешайте трупку, плиз! Это Хэрри Поттер Фас беспокоит! Правд, правд, из книжки! – произнёс некто на ломанном русском, когда я снял таки трубку.

– Не Моку ли я попрОсит Вас о приют в Фашим стран? Моя страна больше нет.

Конечно, конечно – Гарри Поттер! Он мог и не представляться, кто же ещё скажет: «ПопрОсит Вас о приют»? Английский чувак, блин! И ещё, честно сказать, я был польщён, так – по российско-имперски, по старомодному – польщён. Единственный гражданин Англии!

Мне кажется, что ещё не все читатели до конца убедились в том, что Гарри Поттер – реальная фигура. Что же сказать им? Идите на х**, товарищи! Мы с этим Гариком, как он приехал, три месяца, не просыхая, беленькую глушили. Так что он мне, как сын родной. А я за ребёнка своего, если что, порешу и вам ни выезда из России не будет, ни въезда. Потому, что я решаю. Я эти вопросы решаю. Главный замдиректора Миграционной службы России. Уясните это себе и отбросьте последнюю тень сомнения в подлинности, действительности описываемого здесь.

Его приезд в Россию пришёлся на дождливый июльский вторник. Я поехал в Домодедово, чтобы встретить Гарри лично. Меня предупредили (как будто я – полный идиот, блин, козлы!), что никакого самолёта из (затонувшей, блин) Англии не будет. Но я знал. Чутьё какое-то подсказывало, что ехать нужно туда, в Домодедово. К шестнадцати, ноль-ноль.

Нет в мире ни одних часов, которые хоть иногда, хоть капельку не врут. Я ОПОЗДАЛ НА ПОЛТОРА ЧАСА, ГОСПОДА. Бывает. Когда я вышел из автобуса в Домодедово, было уже семнадцать тридцать. Быстрым шагом направился я к терминалу прилёта с букетом орхидей в руках. Пусть не думает, дурень, будто орхидеи только в Англии растут!

«Follow the red car», – вот, что было написано в записке-наклейке на входной двери номер шесть. Я знал, где искать. Так, значит, поедem за красной машиной. Надо ещё найти тут красную машину. Неужели, вот эту пожарную машину он и имел в виду? И куда я за ней приеду? На пожар?? Просушиться что ли Поттер хочет?

Глава №2. Пожар

Как уже можно догадаться из названия этой главы, я действительно приехал на пожар. Горел жилой дом на Ставропольской улице. Ах, Москва, как же ты мне нравишься своими пожарами! Своими пепелищами как ты мне мила! Я стоял и плакал от счастья, как ребёнок, которому дали коробок спичек и пистоны. И вот, когда я докуривал третью сигарету, я услышал голос за спиной, всё тот же ломаный русский: «Фы, пыть может, коспотин Шемин? (ДА НЕ ШЕМИН Я, А Щ, Щемин!!!!) Тофольны срилишем?» Я бросил окурочок, обернулся в прыжке (так я был доволен) и закричал: «Гарик!!» На мой крик отозвался какой-то х*р из горящего окна третьего этажа: «Люся, я ещё жив! Это я виноват, нечего было курить в постели! Проппадаю теперь!!» Но никакой Люси тут, внизу, не было. А зато был Гарри, Гарри Поттер, самый настоящий.

– А как ты узнал, что здесь пожар? – спросил я.

– Можн по-английск? – измучался на нашей мове, видать.

Я кивнул. И даже ещё раз кивнул, поклонившись в пояс, для пущей убедительности.

– Do you see this ring? – he showed me his thumb.

А, ну-у, на самом деле показал (showed) —то он мне большой палец (thumb) по-русски, я случайно так написал, но исправлять неохота. Сейчас всё переведу, а вы учите, учите язык не существующей страны и ещё половины мира! Он сказал, значит: «Видите ли Вы это кольцо?»

Кстати у англичан прикольный язык такой, у них что «ты», что «Вы», что «вы» (множ. число, например), всё одно – «you». По-моему – идиотство.

It provides me with knowledge of different things that happen in the different places I am in.

А сейчас он сказал, что мол кольцо это снабжает его информацией об разных штукаах, которые творятся в разных местах, где он находится.

– When I understood that I got no Fatherland no more and I should move to Russia, I said on my secret language the word «Moscow» to this ring and now we can visit any fire in this city. Ain't it cool?

А сейчас (ух, наговорил!), а сейчас он сказал: «Когда я понял, что у меня больше нет отцовской (?) земли и мне нужно двигать в Россию, я сказал на своём секретном языке слово «Москва» этому кольцу и теперь мы можем посетить любой пожар этого города.

Я не стал выяснять, почему всё же, выбор России в качестве пристанища оказался для него столь очевидным и что за секретный такой язык он знает и даже не интересно мне было, как он прознал о моей пиромании, я просто закричал: «Лец гоу!!» «Поехали!!», то бишь.

Глава №3

Главное различие между русскими и англичанами, это любовь одних и настороженное, а иногда даже и предвзятое, отношение других (их, этих англичан поганых!) к водке. Я могу гордиться тем, что уничтожил это препятствие к дружбе российского и великобританского народов. Так как на третий день своего пребывания в России (и в моей трёшке на Ленинском), Гарри или Гарик, как уже сам он себя называл, всё-таки пропил мне своё волшебное кольцо, с тем условием, правда, что я не буду пытаться изучить его секретный язык. А секретный язык он раскрыл мне через неделю, когда кончились те фунты, что оставались у него на хлеб. Да, дорогой в Москве хлебушек! А будете знать, как белым помогать, интервенты х*ровы! И, знаете, господа, с освоением этого языка, передо мной, и на работе, и в личной жизни открылись прямо-таки потрясающие перспективы. Я подсказал («по секрету») своему непосредственному и единственному начальнику, какие нужно внести изменения в личном составе и в кадровой политике ведомства, что буквально убрало всех возможных конкурентов и претендентов на моё кресло далеко в зад. Клавка делает всё, что я ни пожелаю и в постели, и на кухне и не возражает больше против моей интрижки с Мариной. Красота!

Гарик пил с непривычки страшно. Запойный оказался. Такой молодой, волшебник, а пьяница! Чему их только в Британии учат? Ах, да – учили! Секретным языкам?

Why my glass is so empty again? – вопрошает опять на своём.

По-нашему: «Почему мой стакан так пуст опять?» – хороший вопрос!

Наливаю ему. Но! Только треть или четверть тары. Во-о-от, та-а-ак, правильно!

– За Россию!

Глава №4

Теперь, мне кажется, я начинаю понимать, почему он в Москву приехал. Почему именно – в Москву. Это весьма замечательный момент – я НАЧИНАЮ понимать. Когда я это ПОЙМУ и разберусь в этом окончательно, я изложу всё это здесь, на бумаге. Как поёт Валера Сюткин: «Дай мне этот час, дай мне этот день, дай мне хоть один шанс, ты не уснёшь, пока я рядом!» Наш чувак! В-общем, у Гарика кончились все обычные и волшебные (это которые тайком возвращались к нему, пока я не освоил азы его секретного языка) деньги и перешёл он на долговое содержание. Отпускать его из своей квартиры мне не хотелось, ведь не только собеседник, но и интересный собутыльник сидел с пустым стаканом постоянно теперь за моим кухонным столом.

Harry, tell me, please, once more the story of The Secret Chamber, – спикаю я с ним, а сам по-русски, если бы попросили уже и лыка б не связал.

Да, да – перевожу: «Гарри, расскажи мне, пожалуйста, ещё разок историю про Тайную комнату». Начнёт и давай – всю ночь сидим, этот по четверть стакана, бла-бла-бла и дядя московский начальник в подтяжках на голое тело. Иногда с нами ещё и Клавдия, жена моя. Но я ей после свадьбы объявил на питьё табу. Застукал с шампанским, к подружке она ходила и так отделал, что у неё до сих пор шрам над верхней губой. Нельзя! Нельзя бабам пить! Так – постоит, посмотрит, чего ещё, какой антрекот не успела за день приготовить и баю-баю, в кладовку. Скажете, сурово? А вы поживите с такой, простите, сукой пятнадцать лет. Денег в дом не приносит, с Мариной моих отношений (явно!) не одобряет, пусть не возражает, воздух не портит... И вот, как-то задумался я о своей «ненаглядной» в очередной раз и пришла мне мысль нашего Игорька, нашего Гарика женить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.